

ВВЕДЕНИЕ

Какие слова в первую очередь ассоциируются у нас со скандинавской мифологией? Наверняка вы назовете такие: викинги, Вальхалла и Рагнарёк. Именно эти три слова давно тиражируются массовой культурой и стали своего рода синонимами Скандинавии. И это удивительно, потому что они несут в себе своего рода мортальный оттенок, то есть связаны со смертью. В нашем представлении викинги — храбрые и жестокие воины, которые проводили жизнь в сражениях, а значит, убивали и погибали. Вальхалла — загробный мир для этих самых воинов, а Рагнарёк — неизбежное крушение мира, конец света, которого ожидают скандинавские боги.

Эта книга — о том, как же так вышло, что все наши популярные знания о древних скандинавах свелись к темам смерти и умирания. В ней я постараюсь поведать вам, какое место смерть занимала в их культуре и насколько их представления о жизни и смерти отличаются от наших.

В середине 2010-х годов еще не было такого разнообразия культурных проектов в скандинавском стиле. А сегодня, в середине 2020-х, их великое множество — от сериалов и видеоигр до многочисленных пересказов оригинальных мифов и совершенно самостоятельных литературных произведений. Их обилие поражает воображение. И практически каждый из этих проектов в отдельности вполне мог бы стать предметом исследования для тех, кто работает в области, которая сейчас называется английским термином *death studies*. Строго говоря, *death studies*, или «исследования смерти», не стеснены конкретной областью знаний или методологией — это довольно широкий термин. Однако чаще всего он используется в психологии и связан

в первую очередь с переживанием утраты и гореванием, то есть не со смертью как таковой, а с тем, что при этом ощущает живой человек. В 2021 году в «Журнале социологии и социальной антропологии» вышла статья, авторы которой проанализировали тематику статей в изданиях о death studies и разделили их на категории. Большая часть публикаций попадает не только в категории «психология» и «медицина», но и в категорию «искусство и гуманитарные науки»¹.

Разумеется, переживание утраты или паллиативная помощь умирающим людям и их семьям — предметы для изучения психологов и медиков. Однако не стоит забывать о похоронных обрядах, представлениях о «достойном» и «недостойном» уходе из жизни в разных культурах, отношении к смерти у различных народов, о народном фольклоре с его обилием «пограничных» персонажей, способных перемещаться между мирами живых и мертвых. Подобные явления находятся в сфере научных интересов гуманитарного знания.

В большинстве культур на определенном этапе существовали представления о божествах и потусторонних пространствах, связанные со смертью, они были значимой частью различных религий. А религия, в свою очередь, такая же часть культуры, как и литература, и изобразительное искусство. И все они, как правило, влияют друг на друга.

Это подразумевает, что исследования смерти совершенно не обязательно означают нечто мрачное и ужасное. В этой книге я покажу, как много нового можно узнать о жизни народа через призму его отношения к смерти в самом широком ее понимании. Мы с вами выйдем за рамки наших привычных представлений о скандинавской мифологии и, поверьте, далеко не всегда будем печалиться.

Я приглашаю вас стать не просто читателями, а моими соратниками. Для путешествия по мировому древу в самые глубины Хельхейма с заездом в Вальхаллу и Мидгард в поисках сведений

об обрядах и ритуалах, сражениях и казнях, песнях и сказаниях нужны надежные товарищи. Можете считать, что в этом приключении вы — Кратос или Атрей*, а я — говорящая голова Мимира, которая все вам объяснит.

Наш путь по ветвям мирового древа сложится из огромного количества страниц самых разных источников. Главные из них — это, конечно, «Старшая Эдда», сборник древнеисландских эпических песен, и «Младшая Эдда», учебник для древнескандинавских поэтов-скальдов, где в том числе пересказаны сюжеты из его поэтической «сестры». Но этими двумя текстами мы, разумеется, не ограничимся: нам придется частенько обращаться к исландским сагам (таким как «Сага о Вёльсунгах», «Круг Земной», «Сага о Гисли» и еще великому множеству других исландских саг), героическому эпосу родственных скандинавам народов (например, к «Беовульфу» и «Песни о Нибелунгах»), «Деяниям данов» Саксона Грамматика и «Германии» Тацита, быличкам и балладам.

Наша же с вами сага состоит из шести глав.

В *первой главе* речь пойдет о скандинавской космогонии — мифе о сотворении мира — и о том, почему космогонический миф органично перетекает в миф о Рагнарёке — конце времен.

Вторая глава посвящена фигуре Одина, а также мифам о том, как Один обрел знания через символическую гибель. Мы выясним, почему верховный бог скандинавского пантеона связан со смертью едва ли не больше всех остальных.

В *третьей главе* мы поговорим о древнескандинавских представлениях о Вальхалле и валькириях, разберемся, сколько на самом деле загробных миров в скандинавской мифологии и действительно ли погибших викингов хоронили в ладьях, спущенных на воду.

* Персонажи видеоигры God of War (2018). Здесь и далее прим. авт.

